

Генджаев Шамиль Магомедович

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ СТАТУС АГУЛЬСКИХ АФФИКСОВ И ПОСЛЕЛОГОВ И АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ПРОСТРАНСТВЕННУЮ КАТЕГОРИЮ "НИЖНЯЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ")

Статья нацелена на выявление структурообразующих компонентов фразеологических единиц неродственных языков и их роли в формировании фразеологического значения. В ходе исследования определена структурообразующая роль агульских аффиксов и послелогов и английских предлогов, определяющих пространственную категорию "нижняя локализация". Их отсутствие во фразеологических единицах (ФЕ) разрушает структурно-семантическую базу фразеологического значения, что подтверждает их структурообразующий статус.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.52

Статья нацелена на выявление структурообразующих компонентов фразеологических единиц неродственных языков и их роли в формировании фразеологического значения. В ходе исследования определена структурообразующая роль агульских аффиксов и послелогов и английских предлогов, определяющих пространственную категорию «нижняя локализация». Их отсутствие во фразеологических единицах (ФЕ) разрушает структурно-семантическую базу фразеологического значения, что подтверждает их структурообразующий статус.

Ключевые слова и фразы: пространство; бытие; метафорический; структурообразующий; сопоставление; структурно-типологическое изучение.

Генджаев Шамиль Магомедович

*Дагестанский государственный университет
gendzhaevshamil@yandex.ru*

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ СТАТУС АГУЛЬСКИХ АФФИКСОВ И ПОСЛЕЛОГОВ И АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ПРОСТРАНСТВЕННУЮ КАТЕГОРИЮ «НИЖНЯЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ»)

Чувство пространства является неотъемлемым атрибутом живых существ, однако лишь человек обладает способностью выражать пространство, его части и свойства посредством искусства и языка. Исходя из логики, сначала человек разумный стремился дать названия окружающим предметам и существам, затем – их характерным признакам. В целом, всё это касается объектов и явлений «видимого» мира, но существует и «невидимый» мир, характеризующий духовную сторону бытия. Для описания понятий «невидимого» мира чувств человек имел лишь названия окружающих его материальных объектов (включая себя). Переосмыслив их сущность и пространственное соотношение, он обрёл механизм описания явлений своего внутреннего мира, что способствовало развитию человеческой культуры.

В связи с этим отметим ценность введения Б. А. Серебренниковым понятия «лингвокреативное мышление», суть которого заключается в ««порождении» новых языковых сущностей путем трансформации (прежде всего смысловой) уже имеющихся в языке единиц» [10, с. 67].

Мы полностью поддерживаем мнение Е. А. Бардамовой, что «пространственные представления выступают той базой, на основе которой формируется система знаний других семантических полей: аксиологических, временных, этических, социологических» [1, с. 6].

Связь культуры и языка вполне очевидна. Например, Н. Н. Мухина называет национальный язык «основным средством создания, развития, хранения и передачи культуры» [7, с. 86]. Наряду с культурой, язык можно определить как результат субъективного мировосприятия. В пользу этого свидетельствует утверждение О. В. Магировской о том, что каждый язык «выступает в качестве особой антропоцентрической системы концептуализации и категоризации мира» [6, с. 75]. По этой причине культуры и языки разных народов отличаются друг от друга.

Примечательно высказывание О. В. Магировской о том, что «интерпретативно-оценочный уровень сознания иерархически замыкает целостный процесс когнитивной деятельности» [Там же, с. 76]. К единицам данного уровня относятся фразеологизмы как результат интерпретации, субъективной оценки, переосмысления пространственных категорий.

Возникновение ФЕ происходит в процессе идиообразования, который, согласно А. Э. Левицкому, «чаще всего протекает как метафоризация» [5, с. 95]. По мнению Б. А. Ларина, «пространственно-метафорические употребления представляют собой промежуточный шаг между собственно пространственными и непространственными (“абстрактными”) употреблениями» [4, с. 152].

Переосмысление пространственного соотношения объекта и локуса рассматривается в качестве одного из важнейших механизмов создания абстрактных понятий (Шапошникова 1999, Гак 2000, Корнева 2006, Горрея 2009, Павлова 2009, Шматова 2009, Маллаева 2010, Стебелькова 2012, Кравцова 2013). Особенно отчётливо специфику выражения тех или иных абстракций можно проследить на примерах сопоставительного структурно-семантического исследования ФЕ.

Нами был выбран именно структурно-типологический метод исследования фразеологии, подсказанный работой Л. И. Ройзензона и Ю. Ю. Авалиани «Современные аспекты изучения фразеологии» [9, с. 72], так как его главной целью является выявление значимости отдельных лексических компонентов в формировании фразеологических значений.

Многие лингвисты категорически утверждают, что фразеологическое значение не выводится из суммы прямых значений компонентов ФЕ. С этим не согласна Н. А. Смакотина, которая утверждает, что «помимо того, что во фразеологической единице реализуется концептуальная (когнитивная) метафора, в ней может сохраняться до определенной степени мотивированность компонентами, так как их значение связано с пониманием целостного образа» [12, с. 33]. Мы поддерживаем данную точку зрения и далее рассмотрим на конкретных примерах.

Материалом для исследования послужили ФЕ с одним и более компонентами, выражающими пространственное значение «нижняя локализация».

Кил ахтт акъас (букв. «голову вниз делать») [2, с. 22] – *to put somebody down* (букв. «положить кого-либо вниз») – унижить, опозорить [8, с. 583].

В данном устойчивом словосочетании часть *axmm akъas* (букв. «вниз делать») представляет собой форму выражения семантического комплекса, образующегося пересечением семантических полей наречия *axmm* (= *down*) и глагола *akъas* (= *to put*). Общий характер глагола и отсутствие в нём превербов указывают на то, что функция определения вектора направления принадлежит именно наречию.

Перевод агульской ФЕ (унизить, опозорить) наводит на мысль, что объект действия (голова) не является частью субъекта действия. Это более очевидно в английском словосочетании, где обозначается не часть объекта действия, а весь объект (*somebody* – кто-то). В человеческом восприятии заставить другого человека опустить голову или заставить его оказаться ниже – значит унизить его.

Семантическим фундаментом понятия «унижение» служит пространственное значение «направленность объекта (голова; кто-то) вниз». Поэтому в обеих ФЕ структурообразующим элементом является пространственное наречие: *axmm* и *down*. Его отсутствие не позволит выразить данное фразеологическое значение.

Рассмотрим следующую пару ФЕ:

Кил балайикк ккихъас (кчихъас) (букв. «голову под беду положить») [2, с. 22] – ***to bring disaster (upon)*** (букв. «принести беду (на)») – **накликать беду** [13, с. 311].

В ФЕ агульского языка интерес вызывают два последних компонента: *балайикк* – существительное *бала* «беда» с формантом субэссива «-кк» [14, с. 106] и *ккихъас* «подложить» – глагол, выражающий направленность под объект. Обозначая важнейшую часть человеческого тела, существительное *кил* «голова» символизирует самого человека, а точнее – его жизнь. Образность данного словосочетания основана на использовании абстрактного понятия «беда» вместо материального предмета (например, *гъван* «камень»).

Перед лексемой *кил* возможно употребление как возвратного местоимения *уч* «сам» в родительном падеже [Там же, с. 133], так и любого притяжательного местоимения.

Английский глагол *bring* «приносить» определяет направленность объекта от исходной точки к конечной точке. Посредством словосочетания *upon oneself* «на самого себя» конкретизируется характер конечной точки. Предлог *upon* «на» выражает суперэссив. Возвратное местоимение *oneself* является экспонентом конечной точки, к которой субъект направляет объект. Получается, что субъект направляет объект к самому себе, а точнее – к своей поверхности. Формально здесь проявляется оппозиция субэссива и суперэссива: аффикс «-кк» (*балайикк*) и предлог *upon*. В агульской ФЕ субъект направляет объект «голова» под объект «беда», а в английском эквиваленте субъект направляет уже объект «беда» (*disaster*) на свою собственную или чужую поверхность. Несмотря на эти различия в плане выражения, общим семантическим результатом является локализация субъекта или объекта действия под другим объектом (беда). Иначе говоря, семантический субэссив выражен в агульской ФЕ соответствующим формальным субэссивом, а в английской ФЕ ему соответствует формальный суперэссив.

Примечательно, что структура агульской ФЕ опирается, в целом, на словоформу *балайикк* и, в частности, на формант субэссива «-кк»; структурной базой английского фразеологизма служит предлог *upon*. Это свидетельствует о важной роли данных лексических компонентов в формировании фразеологического значения.

Перейдём к структурно-семантическому анализу следующей пары фразеологизмов:

Килилас лекулди (букв. «от головы до ноги») [2, с. 24] – ***from head to foot (toe) / from top to toe*** (букв. «от головы до ноги» / «от верхушки до пальца на ноге») – **с головы до ног; полностью, целиком** [13, с. 127].

Данная ФЕ характеризуется особой эмотивной окраской, обусловленной высокой степенью оценки. По мнению Н. А. Скитиной, «при помощи ФЕ человек и называет, и выражает свое отношение, оценивает с различных сторон различные явления, процессы, признаки и т.д.» [11, с. 287].

Символические признаки, восходя к мифу, тесно переплетаются с понятийными и, возможно, отчасти влияя на их формирование [4, с. 88]. Указанный фразеологизм содержит два символа: голова – начало, нога – конец. В слове *килилас* формант исходного падежа «-(a)c» «от» определяет значение «направленность с поверхности объекта». А в форме *лекулди* сочетание аффиксов «-л» [14, с. 106] и «-ди» даёт в итоге значение «направленность к поверхности объекта». Наличие начальной и конечной точек указывает на некую замкнутость, целостность. Именно пространственная целостность служит образной основой понятия «основательность, детальность, тщательность».

Следует добавить, что, хотя символы «голова» и «нога» имеют важнейшее номинативное значение в семантической структуре ФЕ, компонентами, создающими целостность фразеологического значения, являются служебные единицы «от; с» («-(a)c» = *from*) и «до» («(-л)-ди» = *to*).

Рассмотрим ещё одну пару ФЕ:

Лекун кленакк хъас (букв. «под подошвой ноги быть») [2, с. 26] – ***to be under the heel of somebody / to be under smb.'s thumb*** (букв. «быть под пятой кого-либо» / «быть под чьим-то большим пальцем руки») – **быть под пятой у кого-либо** [13, с. 520].

Как формант субэссива «-кк», так и статичный глагол *хъас* «быть» на первый взгляд указывают лишь на локализацию. Но анализ всей фразы устанавливает и наличие в её семантическом поле значения «направленность под объект». Это вполне обоснованно, поскольку локализация под объектом представляет собой конечный результат движения под объект.

Фразеологизм *лекун кленакк хъас* эксплицирует понятие «абсолютная зависимость», основанное на комплексном пространственном значении «направленность под объект и последующая локализация под ним». Структурообразующими компонентами фразеологизма служат послелог *кленакк* и соответственно предлог *under*. То есть служебные единицы способствуют как формальной, так и семантической структурной целостности свободной или устойчивой фразы.

Следовательно, проведённый структурно-семантический анализ четырёх пар сходных агульских и английских ФЕ показал, что такие абстрактные понятия как позор, собственная вина, основательность и абсолютная зависимость явились результатом метафорического переосмысления пространственного значения «направленность

вниз и локализация внизу». Последнее выражено послелогоми и наречиями в агульском языке и предлогами и наречиями в английском языке. Их отсутствие разрушит как формальную, так и семантическую структуру ФЕ, что подтверждает их структурообразующий статус в процессе формирования фразеологического значения.

Список литературы

1. Бардамова Е. А. Пространство и время в языковой картине мира бурят: дисс. ... д. филол. н. Улан-удэ, 2012. 403 с.
2. Гасанова С. Н. Краткий фразеологический словарь агульского языка. Махачкала: ДГУ, 2008. 56 с.
3. Деева Н. В. Концепт «жизнь»: понятийная и символическая составляющие // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 83-89.
4. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
5. Левицкий А. Э. Идиоматизация как средство пополнения системы английской фразеологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 624. С. 92-101.
6. Магировская О. В. Система антропоцентрической организации языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 2. С. 74-76.
7. Мухина Н. Н. Аксиологический потенциал пословиц и поговорок в английском и русском языках // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». М., 2014. № 1 (13). С. 84-88.
8. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Рус. яз., 2002. 808 с.
9. Ройзензон Л. И., Авалиани Ю. Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Северо-западное книжное изд-во, 1967. С. 68-81.
10. Серебrenников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1983. 319 с.
11. Скитина Н. А. Эмоциональное состояние человека по данным анализа фразеологических единиц (ФЕ) с зоонимным компонентом (на материале русского, английского и немецкого языков) // Вестник Московского государственного областного университета. М., 2007. № 1. С. 287-294.
12. Смакотина Н. А. Актуализация концептосферы глаголов take и give во фразеологических единицах, построенных на их основе (когнитивный аспект) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2006. № 1. С. 32-37.
13. Смирницкий А. И. Большой русско-английский словарь. М.: Рус. яз., 2002. 768 с.
14. Сулейманов Н. Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993. 210 с.

THE STRUCTURE-FORMING STATUS OF THE AGUL AFFIXES AND POSTPOSITIONS AND ENGLISH PREPOSITIONS IN CONSTRUCTING PHRASEOLOGICAL MEANINGS (BY THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT DENOTING A SPATIAL CATEGORY "LOWER LOCALIZATION")

Gendzhaev Shamil' Magomedovich
Dagestan State University
gendzhaevshamil@yandex.ru

The article is aimed to discover structure-forming components of phraseological units in non-cognate languages and their role in the formation of phraseological meaning. As a result of the research there has been discovered a structure-forming role of the Agul affixes and postpositions and the English prepositions denoting the spatial category "lower localization". Their absence in the phraseological units destroys the structural and semantic base of phraseological meaning that confirms their structure-forming status.

Key words and phrases: space; existence; metaphoric; structure-forming; correlation; structural and typological study.

УДК 800

Статья посвящена изучению грамматических средств выражения приказа в английском и татарском языках. Исследование позволило выявить средства выражения модального значения приказа, универсальные для английского и татарского языков, а также средства уникальные, характерные лишь для одного языка. Среди универсальных средств были определены использование формы будущего времени, форм повелительного наклонения. Были обнаружены специальные грамматические средства для усиления и смягчения приказа, различные в английском и татарском языках.

Ключевые слова и фразы: модальность; приказ; побудительные предложения; повелительное наклонение; императив; модальные глаголы.

Гильмутдинова Айгуль Раисовна, к. филол. н.
Хатамтаева Эльвира Зуфаровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
kaigel@mail.ru

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИКАЗА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

В процессе коммуникации в любом языке помимо обмена информацией при помощи простых высказываний люди сталкиваются с необходимостью выражения приказов, и различие средств выражения модальности,